

АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

ІСТОРИЧНІ ЗОШИТИ

№ 6 1991

С.Я. Елисаветский

БЕРДИЧЕВСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Київ

С.Я.ЕЛИСАВЕТСКИЙ

БЕРДИЧЕВСКАЯ ТРАГЕДИЯ

(ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ КНИГА)

Киев - 1991

Автори вміщених матеріалів висловлюють свою особисту думку, що не обов'язково збігається з точкою зору редколегії.

Редколегія: С.В.Кульчицький (головний редактор), В.Ф.Верстюк, О.В.Гарань, В.М.Даниленко, В.С.Коваль, О.М.Майборода, О.Ф.Овсієнко, В.А.Смолій, О.П.Толочко (відповідальний секретар), І.С.Хміль.

У разі передруку матеріалів узгодження і редколегією обов'язкове.

© С.Я.Елисаветскнй, 1991

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Я давно хотел написать о бердичевской трагедии еврейского народа. Не мог не попытаться это сделать.

Я родился в Бердичеве в 1929 году, а в июне 1941 года закончил пять классов средней школы № 2 города.

Утром 5 июля 1941 года с семьей я эвакуировался из Бердичева, а вечером 7 июля в город вошли немцы.

Бердичев стал местом из первых кровавых, и массовых злодеяний фашистов. За две недели до Бабьего Яра здесь было одновременно расстреляно более 18 тысяч безвинных евреев - в основном женщин, детей, стариков. Уничтожены только за то, что они принадлежали к моему народу.

Среди них моя бабушка. Она приходила за мной в школу, когда я учился в нулевке. Чтобы я не стеснялся, держалась чуть поодаль. Она научила меня, семилетнего, играть в шахматы.

Среди расстрелянных мои школьные товарищи, лучший из них - рыжеволосый Яша Криворучкий.

Памяти их и всех других невинно убиенных евреев Бердичева посвящена эта книга.

ГЛАВА I

ФАШИСТСКИЙ ГЕНОЦИД В БЕРДИЧЕВЕ.

Из истории Бердичева и еврейского населения города. Политика и механизм фашистского геноцида евреев. Начало Великой Отечественной войны. Бомбардировки и эвакуация. Начало оккупации города. Первые расправы с евреями. Массовая казнь евреев близ с.Хажин 4-5 сентября 1941 г. "Самый большой расстрел" еврейского населения Бердичева 15 сентября 1941 г. Облавы в городе и опустевшем гетто в октябре 1941 г., ликвидация гетто. Казнь евреев-специалистов 3 ноября 1941 г. Расстрелы на Лысой горе (1942 год). Последние казни. "Народ злодейски убит".

В конце XVIII века и в первой половине XIX века Бердичев, давший приют одной из самых больших и значительных еврейских общин Восточной Европы, гордился прозвищем "Иерусалим Волыни". В прошлом веке здесь сформировался сравнительно просвещенный и зажиточный социальный слой еврейского общества. Из Бердичева вышла семья Рубинштейнов, давшая миру братьев-музыкантов Антона и Николая, первый из которых основал консерваторию в Петербурге, а второй - в Москве. В 80-х годах XIX века в Бердичеве работал классик еврейской и мировой литературы Шолом-Алейхем.

После революции и гражданской войны сократилось число евреев в Бердичеве: вместо прежних 80% они составляли половину общего числа жителей. Существенно изменилось положение еврейского населения. Оно почувствовало себя равноправным. Наступил период национального и культурного возрождения народа, который в условиях царизма, в Российской империи, особо подвергался дискриминации и преследованиям. Ушла в прошлое черта оседлости, и это обусловило значительную миграцию из Бердичева в после-революционные годы.

Не будет преувеличением сказать, 'что культурная жизнь в Бердичеве в эти годы была интенсивной и многогранной. В 1920 году открылся городской драматический театр. На его сцене выступали Маяковский и Качалов, Бучма и Паторжинский, Собинов и Яхонтов, Клара Юнг и Эпельбаум, труппа Мейерхольда и ГОСЕТ /Государственный еврейский театр/ Михоэлса, артисты Ленинградской оперетты и Камерного театра Таирова.

В 1928 году открылся Бердичевский историко-культурный заповедник. Среди его экспонатов - редкие книжные изделия XVII-XVIII веков.

произведения Д.Дидро, О.Бальзака. При заповеднике были созданы мемориальные комнаты Шевченко, Шолом-Алейхема и венчавшегося в Бердичеве Бальзака¹.

Самостоятельная культурная жизнь на идиш также была достаточно активной в городе до середины 30-х годов. Была основана сеть еврейских школ, в т.ч. средних. Выходила газета на идиш "Дер арбетер" /"Рабочий"/. Наряду с украинским и русским языком, идиш был призван одним из официальных языков в ряде государственных учреждений².

С начала 30-х годов уже появились ограничения в использовании идиш в учреждениях. В середине 30-х годов прекратилось издание газеты "Дер арбетер". Под предлогом неперспективности сначала уменьшилось число школ на идиш, а затем они вообще были ликвидированы.

История Бердичева в 20-30-е годы связана с жизнью и литературной деятельностью еврейских советских писателей М.Д.Гарцмана, погибшего в бою в 1943 году, А.Я.Кагана и русского советского писателя В.С.Гроссмана³.

К началу Великой Отечественной войны в Бердичеве проживало 75 тысяч жителей. Город не являлся большим промышленным центром, но здесь имелось несколько крупных заводов, много предприятий легкой и пищевой промышленности, мастерских по изготовлению и ремонту бытовых товаров, насчитывалось 17 медицинских учреждений, 22 школы, в которых обучалось 9600 учащихся⁴.

Половину населения города составляли евреи. Большая их часть работала на предприятиях и в мастерских. Бердичевские мастера модельной обуви, мягких туфель, цветной бумаги пользовались большой славой. В городе существовала значительная еврейская интеллигенция, которую представляли многие десятки опытных врачей, провизоров, химиков, сотни учителей, инженеров, техников, бухгалтеров. "Еврейское население, - писал Василий Гроссман, - жило дружно с украинским, русским и польским населением города и окрестных сел. За все время существования города в нем не было никаких национальных эксцессов⁵.

Таким был Бердичев накануне 22 июня 1941 года. Никому в голову не могло прийти, какая трагедия ждет город, его жителей в ближайшие недели и месяцы.

Гитлеровский режим и его злодеяния не были случайным явлением.

Торжеству нацизма в большой мере способствовало то, что в момент потери ориентации, в поисках путей своей ориентации немецкий народ дал увлечь себя лжепророку, Гитлеру, который в программной книге "Моя борьба" утверждал, будто "Вся человеческая культура, все достижения искусства, науки и техники, завещанные нам, созданы почти без исключения арийцами. Этот факт приводит нас к выводу, что лишь ариец представляет собой то, что мы понимаем под словом "человек" ... Не случайно ариец породил первые очаги культуры, ибо в столкновении с неполноценными он покори́л и подчинил их своей воле". Вместо заповеди: "Люби ближнего, как самого себя!" Гитлер выдвинул другую: "Сокруши того, кто не таков, как ты!"

На своем каннибальском знамени, среди прочих варварских предначертаний, нацистские главари написали: "Полное уничтожение еврейского народа". Вражда к евреям, называемая "антисемитизмом", существовала во многих своих злодейских проявлениях и до Гитлера. Ее корни и источники - в несчастьи исторически обусловленного еврейского рассеяния, в невежестве, предрассудках и зависти иных окружающих, в политике определенных господствующих сил. Но нацисты превратили антисемитизм в науку ненависти, начало которой - враждебность, а конец - убийство. Путь гитлеровского антисемитизма вел к воротам Освенцима.

Для внутренней политики гитлеровской Германии еврей был удобным объектом для ненависти, поскольку он был беззащитен. Еврея представляли в качестве носителя коммунизма, т.е. врагом германской нации. В то же время, если еврей был капиталистом, его изображали врагом трудового класса. Национал-социализм нашел объект ненависти в соответствии со своим названием, выставив еврея в качестве мишени для национальной и классовой травли. Еврей был особенно удобным предлогом для отвлечения общественного мнения от острейших жизненных проблем. После того, как гитлеровцам удалось попользоваться антисемитизм в качестве одного из орудий захвата власти в самой Германии, они решили употребить этот же яд ненависти как цемент, -который мог бы сплотить антисемитов во всем мире. Официальные заявления нацистской партии и имперского правительства рисовали евреев как врагов мира и призывали к созданию международного союза против еврейства. Этого союза в странах, куда вторгались гитлеровские полчища, уже ждали изменники родины, авантюристы и темные элементы, которым не терпелось грабить имущество еврейских граждан и принять участие в кассовых убийствах. Германский министр

иностранных дел Риббентроп работал над образованием антисемитского интернационала, который должен был действовать за пределами Германии в помощь армиям захватчиков. Антисемитизм был в руках нацистов весьма удобным и грозным оружием, наравне с бомбардировщиками, танками, подводными лодками, артиллерией.

Для реализации своих планов нацисты создали ступенчатый механизм, изоощренную систему геноцида - поголовного истребления еврейского населения. С началом второй мировой войны в рамках РСХА - "Главного управления имперской безопасности", была создана секция по еврейским делам, которую возглавил Адольф Эйхман.

При подготовке войны против СССР был разработан целый комплекс мер по истреблению еврейского и славянского населения. Весной 1941 года РСХА создало четыре эйнзацгруппы (оперативные группы), которые придавались группам армий, развернутым для нападения на Советский Союз. В эйнзацгруппу входило около 400 гитлеровских палачей, в т.ч. 75% из гестапо, остальные из службы безопасности (СД) и уголовной полиции (грипо). Эйнзацгруппы подразделялись на эйнзацкоманды, а последние, в свою очередь, делились на зондеркоманды и более мелкие группы, придаваемые дивизиям. Инструкции, которые эйнзацгруппы получили от РСХА, были предельно просты: убивать евреев поголовно, не щадя женщин и детей, "чтобы не могли вырасти мстители"⁷.

Наряду с подготовкой специальных кадров и подразделений палачей, разрабатывались "техника" геноцида, выпускались различные инструкции. Истребление еврейского населения, как правило, сопровождалось предварительный ограблением, истязаниями и издевательствами. По предложению Эйхмана, в целях изоляции евреев от другого населения, их обязали носить на левой стороне груди особый, хорошо видный знак - нашивку с шестиконечной звездой. Вез этого знака еврей расстреливался на месте⁸.

В письме к Розенбергу в январе 1942 года Гейдрих, руководитель РСХА, настаивал: "Все меры, проводимые в связи с еврейским вопросом на оккупированных территориях Востока, надо рассматривать с точки зрения необходимости разрешить еврейскую проблему во всеевропейском масштабе. Поэтому меры, принимаемые на оккупированных территориях Востока, должны быть такого рода, чтобы они никоим образом не препятствовали решению еврейского вопроса: ликвидации еврейства ... Меры по ликвидации евреев будут предприняты, не считаясь с экономическими последствиями ... Все еврейское

имущество должно быть взято на учет"⁹.

В январе 1942 года в предместье Берлина Гросс-Ванзее было созвано совещание для "окончательного решения еврейского вопроса". Решение предусматривалось единственное: полное физическое уничтожение евреев. Сам Гейдрих определил число подлежащих уничтожению евреев - одиннадцать миллионов человек, в том числе свыше пяти миллионов евреев Советского Союза. Было решено, что дети должны разделить участь родителя-еврея, а внук - судьбу деда-еврея, если у него "особенно неблагоприятная с расовой точки зрения внешность"¹⁰.

Совещание в Гросс-Ванзее ориентировало все нацистские службы на беспощадную эксплуатацию евреев, обреченных на строительство дорог и другие работы, в результате чего "значительная часть их, без сомнения, погибнет" естественным путем, и на "специальную обработку" (термин, маскировавший "убийство") всех остальных. Спустя три месяца, в апреле 1942 г. Гиммлер направил соответствующим службам специальную директиву, в которой предписывалось: "Фюрер распорядился разрешить окончательно еврейский вопрос. Разрешение этого вопроса поручается начальнику полиции безопасности и СД, а также инспектору по концлагерям". Это ... решение не распространяется пока на работоспособных евреев мужского и женского пола, которые должны использоваться для работы в лагерях"¹¹.

Директивы фюрера и распоряжения других нацистских главарей выполнялись четко и безоговорочно.

В обвинительной речи генерального прокурора Израила на процессе Эйхмана в этой связи подчеркивалось, что только за восемь месяцев войны было расстреляно 720 тысяч евреев. По подсчетам же американского историка Пола Гилберга, к весне 1942 года эйнзацгруппы уничтожили не менее миллиона четырест тысяч человек.

В приказе командующего 6-й полевой армией вермахта вышедшей в первой декаде июля 1941 г. на рубеж Житомир-Бердичев, который, назывался "О поведении войск на восточном пространстве", говорилось: "Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полное уничтожение ее власти ... Поэтому солдат должен ясно понимать необходимость сурового, но справедливого возмездия по отношению к еврейскому недочеловеку"¹². По распоряжению Браухича; положения этого приказа были распространены на все группы армий и тылы Восточного фронта. По его же директиве

от 13 августа 1941 года создаются гетто во всех тыловых районах армий и групп армий¹³.

На оккупированной территории Украины было создано до пяти десятков гетто. Некоторые из них создавались на несколько недель или месяцев для сбора евреев в одном месте перед отправкой на поголовную казнь. Такой "тактики" придерживались гитлеровцы в значительной части городов и районов Правобережной Украины. На протяжении сентября-октября 1941 года еврейское население было здесь почти полностью истреблено, а созданные гетто ликвидированы.

В западных областях Украины, в городах еврейского расселения повсеместно были созданы гетто. Однако, здесь, как и в оккупированных районах Белоруссии и Прибалтики, проводилась политика постепенного геноцида евреев. Поэтому еврейские гетто просуществовали тут значительно дольше, до лета-осени 1942 года, а некоторые - даже до лета 1943 года, когда их обитатели были уничтожены.

Сам процесс массового истребления еврейского населения представлял собой чудовищную картину. Она описана почти во всех актах Комиссий по расследованию немецко-фашистских злодеяний. Почти 55 тысяч актов Чрезвычайной Государственной Комиссии СССР и ее подразделений свидетельствовали на Нюрнбергском процессе об уничтожении гитлеровскими палачами 10 миллионов мирных советских граждан, в том числе почти 3 миллионов евреев.

Мировая история никогда не знала таких ужасов, таких масштабов массовые убийств, такой беспощадности к жертвам, какими отмечены действия германской армии и нацистских служб. Государственный обвинитель Израиля Г.Хауснер в речи на процессе Эйхмана "6 000 000 обвиняют" говорили: "Кажется совершенно невероятным, что в течение многих месяцев тысячи людей занимались тем, что изо дня в день они хладнокровно, сознательно и планомерно собственноручно убивали массы человеческих существ ... Трудно свыкнуться с мыслью, что такие звероподобные изверги могли осквернять лицо земли.

Убийство стало обыденным занятием. После каждой кровавой бойни убийцы плотно ели, курили, беседовали о том и о сем и вновь были готовы к расправе со следующей группой жертв, стоявших уже в очереди"¹⁴.

После захвата городов и районов Украины фашистские оккупационные власти пытались разжечь национальную рознь среди местного населения. В западных областях Украины они на первых порах прово-

цировали еврейские погромы, стремясь изобразить их как "эксцессы чужеродной толпы", местного украинского населения, приписав себе роль лишь якобы "нейтральных наблюдателей". Расчет был на осуществление изуверских планов геноцида евреев руками своих прислужников, особенно украинских ээсовцев из батальона "Нахтигаль". Однако только в ряде городов Западной Украины гитлеровцам частично удались их коварные замыслы. Но и там абсолютное большинство населения не участвовало в погромных действиях националистических банд и местной полиции, а многие украинцы, рискуя своей жизнью спасали евреев.

В этой связи раввин Львова Давид Кахане в записях, сделанных в период оккупации Львова, подробно описав убийства евреев в тюремных дворах, в квартирах, на улицах города, подчеркивал, что "большая часть украинской интеллигенции стояла в стороне и в антисемитской кампании не участвовала. Я преклоняюсь перед многими украинцами, которые, рискуя жизнью, спасали еврейских детей"¹⁵.

Гитлеровские службы, в частности еврейская секция гестапо, которую возглавлял Эйхман, еще до нападения на СССР обстоятельно знакомилась с расселением еврейского населения по республикам Советского Союза. Они хорошо изучили районы компактного проживания евреев на Украине, в частности им было известно, что значительная часть еврейского населения республики проживает в Житомирской области, ее южных районах. Эти районы - Любарский, Чуковский, Янушпольский, Ружинский, а также города Житомир, Новоград-Волынский, Коростень, Коросгышев стали объектом повышенного внимания службы Эйхмана. Естественно, что особо гитлеровцы отмечали Бердичев, который еще до революции антисемиты и черносотенцы называли "еврейской столицей".

Война пришла в Бердичев неожиданно. 22 июня после затаянного ненастья был теплый солнечный день. С утра на улицах города было много народа. Люди спокойны, оживлены, даже беззаботны. Сообщение, что в 12 часов выступит по радио народный комиссар иностранных дел В.М.Молотов всех насторожило. После полудня город был уже другим....

В первые дни войны энергично шла в городе мобилизация в Красную Армию. Немало молодых и немолодых людей приходили в военкомат без повесток, чтобы поскорее добровольно уйти на фронт. Через Бердичев на запад проходили войска.

Сообщения от Советского информбюро в июне и первые дни июля 1941 года достаточно определенно свидетельствовали о тяжелых боях и отступлении советских войск, но мало что говорило о степени приближения врага к Бердичеву. Сводка Совинформбюро (утреннее сообщение) от 4 июля 1941 года упоминала Луцкое направление, а в вечернем сообщении за этот день говорилось об ожесточенных боях на Ровенском и Тернопольском направлениях¹⁶. Между тем, 4 июля 1941 года немецко-фашистские войска ворвались в Шепетовку и находились уже далеко на восток от старой польской границы¹⁷. Официальные сообщения дезориентировали людей.

Еще в июне в Бердичеве был создан истребительный батальон численностью в 350 бойцов для борьбы с вражескими диверсантами¹⁸. Необходимая мера переросла, однако, в шпиономанию. Иногда в сопровождении милиционера, а чаще под экспортом "бдительных граждан": взрослых и детей, подозреваемых отводили в городской отдел НКВД. Как правило, "шпионами" оказывались коренные бердичевляне или хорошо одетые приезжие. После проверки их отпускали, а в это время подлинная агентура врага действовала четко и безнаказанно.

В последние дни июня 1941 года в Бердичев стали прибывать на подводах беженцы из западных областей Украины. Какая-то их часть на несколько дней расположилась своеобразным табором в парке у Дворца пионеров. Картина была довольно тяжелой. Изнуренные, голодные, запуганные люди; на повозках нехитрый скарб и много детей. Среди этих беглецов от фашистского ада преобладали те еврейские семьи, что до начала второй мировой войны жили в западных и центральных районах Польши. С вторжением германских войск в сентябре 1939 г. они бежали на восток, в западноукраинские земли. На собственном опыте эти люди лучше других понимали, что принесет евреям фашистская оккупация. На еврейском языке, а некоторые на русском, они предупреждали бердичевлян: "Герман - зверь! Евреев он не пощадит".

С 1 июля 1941 года не слишком заметно началась эвакуация из Бердичева некоторых категорий людей. Это были семьи ответственных работников, прежде всего городского комитета ВКП/б/ и горисполкома, а также народного суда и прокуратуры, радиокомитета и редакции газеты "Радянский шлях". Однако, не было организованной и своевременной эвакуации основной массы населения из города, которому угрожал враг. Городские власти пребывали в состоянии бездеятельности и растерянности.

В Бердичеве не было военных заводов. Предприятием союзного значения и подчинения являлся машиностроительный завод "Прогресс". По-видимому, особо ценное оборудование "Прогресса" и кожзавода было вывезено, но об этом в городе мало кому было известно, как и об эвакуации какой-то части коллективов этих заводов.

В первые дни июля 1941 года закрывались предприятия и учреждения, артели и магазины. Какая-то часть имущества раздавалась людям, что-то уничтожалось. Администрация не смогла в большинстве случаев рассчитаться с работниками, и лишь немногие успели получить трудовые книжки.

3 июля 1941 года из Бердичева ушли на Казатин последние поезда и эшелоны. Почти весь автотранспорт предприятий и городских служб был реквизирован для военных нужд еще в первые дни войны. Поэтому машин для эвакуации населения не было, а конный транспорт там, где он имелся, предоставлялся только сотрудникам для выезда из города.

4 июля 1941 года около 7 часов вечера в городе послышался характерный нарастающий гул большой группы самолетов, приближавшихся к Бердичеву. То были фашистские бомбардировщики ... Полутонные бомбы разрушили ряд зданий, были убиты и ранены.

Первая бомбардировка Бердичева усилила у жителей настроения страха и даже отчаяния; в то же время она стимулировала у многих решимость и большую определенность: те, кто уже думал о выезде, укрепились в своем решении, те же, кто колебался, больше не размышляли. Однако, большая часть жителей не имела возможности выехать, а уходить из города пешком, имея в семьях престарелых, малолетних, больных, казалось для них практически невыполнимо. Кое-кто не собирался уезжать и даже не помышлял об этом. Наконец, какая-то часть еврейского населения Бердичева не успела выехать своевременно.

Тем не менее, с раннего утра 5 июля 1941 года тысячи бердичевлян выехали на подводах и ушли пешком из Бердичева по дороге на Ружин и Белую Церковь.

Это был пик эвакуации. Стоял жаркий безоблачный день. По шоссе небыстро двигались на восток тысячи людей. Почти все имущество осталось в Бердичеве, при них лишь маленькие чемоданчики и портфели; у многих на руках дети. Но они двигались навстречу своему спасению, навстречу, жизни. Тех, кто остался в городе, ожидала

другая судьба, ожидал ... геноцид.

Что в этот день происходило в Бердичева? 5 июля мосты через реку Гнилопять были взорваны, и жители западной части Бердичева должны были переправляться на лодках на восточный берег реки, чтобы как-то выехать или же пешком уйти из города. Сотни еврейских семей скопились на железнодорожном вокзале в надежде, что будет какой-то эшелон на восток. Вечером 5 июля 1941 года немецкие самолеты вновь бомбили Бердичев. Новые разрушения в центральной части города, новые убитые и раненые.

В воскресенье 6 июля 1941 года исход из города продолжался, но поток покидавших Бердичев был несравненно меньшим, чем накануне. Теперь почти все они уходили пешком ... Предположительно из города выехало и ушло до вечера 7 июля до 10 тысяч граждан, большинство которых составляли еврейские семьи.

Всего же после начала войны лишь треть еврейского населения города смогла эвакуироваться. Перед немецкой оккупацией в Бердичеве сосредоточилась и какая-то часть еврейского населения из близлежащих местечек и сел.

Ворвавшись 7-8 июля 1941 г. на улицы Бердичева, немецкие солдаты кричали с машин: "Юде капут", вели себя как беззаботные победители, совершившие прогулочный военный поход. Контратаки советских войск в районе Бердичева в последующие дни сбили спесь и настрой у фашистского воинства. Улицы города были безлюдны. Жители прятались в домах, подвалах, погребах.

С началом оккупации на еврейское население Бердичева была наложена контрибуция. В "Черной Книге" приведены свидетельства о первых экзекуциях в городе. Группа евреев, схваченных немецкими солдатами на улицах, расположенных вблизи кожевенного завода, была приведена в дубильный цех завода. Людей заставляли прыгать в ямы, полные едкого дубильного экстракта; сопротивлявшихся пристреливали, а тела их бросали в ямы. Гитлеровцы, участвовавшие в этой экзекуции, называли ее "шуточной": они, дескать, дубили еврейскую шкуру. "Шуточная" экзекуция была проведена и возле запруды на реке Гнилопять. Выше каменной плотины ("гребли") река довольно широка, и именно здесь палачи-оккупанты, схватив несколько десятков еврейских женщин, приказали им переплывать Гнилопять. Тем, кто переплывет, было обещано даровать жизнь. Большинство женщин утонуло очень скоро, а те немногие, кто достиг западного берега реки, тотчас были повернуты назад. Палачи забавлялись этим зрелищем до тех пор, пока не утонули все несчастные женщины до одной¹⁹.

С первых же дней захвата города специальные команды гитлеровских палачей начали осуществлять заранее спланированные массовые экзекуции еврейских жителей Бердичева.

На допросах в судебном заседании Военного Трибунала Украинского округа в январе 1946 г. в Киеве подсудимый Шеер сообщил, что его группа принимала участие в расстрелах во Львове, Бердичеве, Тараше. Только в течение двух дней июля 1941 г. в Бердичеве совершены четыре облавы на еврейское население, расстреляно 850 человек, в т.ч. лично Шеером убито до 120 человек²⁰. А спустя месяц, в августе 1941 года гитлеровцы расстреляли на территории Государственного историко-культурного заповедника 300 евреев, схваченных в квартирах на улицах, прилегающих к заповеднику²¹. По показаниям немецкого военнопленного унтер-офицера, летчика Бруно Манчи, 28 августа 1941 года был произведен массовый расстрел советских военнопленных и жителей Бердичева на территории двора заповедника.

Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков при раскопке в указанном дворе была обнаружена могила, в которой находилось 960 человеческих трупов, преимущественно мужского пола, одетых в гражданскую одежду и часть в военную форму. На всех трупах имеются следы огнестрельных ранений в затылочную область голов

Тот же пленный немецкий унтер-офицер сообщил и подробности одного из массовых убийств: "Летом, в июле-августе 1941 г., мы стояли со своим отрядом в Бердичеве. Однажды прошел слух, что у старой бердичевской цитадели собираются расстрелять тысячи евреев. Я со своим пилотом фельдфебелем Шейдером и еще несколькими товарищами поехали в город убедиться, могут ли быть действительно убиты люди только потому, что они евреи. Во дворе цитадели приговоренные к смерти стояли группами. Записали их имена, увели снова в подвал, а затем через короткое время вывели снова. За главной стеной местными жителями была вырыта глубокая яма. Осужденных в одиночку подводили к яме, распорядился и отдавал приказания офицер из СД. Осужденные останавливались у ямы, их заставляли становиться на колени и убивали выстрелом в затылок ... Мы все это хорошо наблюдали, находясь вблизи места казни, у ямы. Так как я не мог дальше смотреть на эту бойню, мы покинули это место ужаса, полные возмущения".

В Акте Бердичевской Городской Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г.Бердичеве от 13 мая 1944 года

показания военнопленного Бруно Манчи приведены неточно"²⁴.

7-9 августа 1941 г. началось массовое выселение евреев в гетто, определенное оккупантами в еврейской части старого города, между базаром и Гнилопятью. Этот район, называемый Ятки, был беднейшим районом города. Из имущества разрешалось взять лишь одежду и постель. На переселение давался один день. Оставленные евреями квартиры тут же подвергались разграблению²⁵.

В гетто, в маленьких хибарах по улицам Староместной, Муромской, Штейновской, Купеческой, других поселили по пять-шесть семей, несколько десятков человек в комнату. Евреям запрещалось выходить за пределы гетто. К 22 августа все еврейское население Бердичева было перемещено в гетто, что оказалось лишь подготовкой к массовому убийству.

Второй массовый расстрел бердичевских евреев был совершен 5 сентября 1941 года между селами Быстрик и Хажин близ узкоколейной железной дороги. Версии этого злодеяния несколько различны; в материалах Бердичевской комиссии и в очерке В.Гроссмана "Убийство евреев в Бердичеве". По данным Комиссии, 27 августа 1941 г. карательный отряд забрал из гетто крупную партию евреев под видом отправки на работу по уборке урожая. Их держали в пустых магазинах и складах городского базара до тех пор, пока не было набрано определенное количество, а затем вывозили на 7-й километр шоссе на Хажин, к узкоколейке и здесь расстреливали. Комиссией на этом месте обнаружены и раскопаны две могилы, в которых выявлено 10656 трупов всех возрастов, одетых в гражданскую одежду²⁶. Оказавшиеся очевидцами этого расстрела А.Сидоренко, В.Мошкарук и Т.Федосова, показали, что 5 сентября 1941 г. с утра начали подвозить из Бердичева людей на автомашинах, а также пригонять большими партиями пешим строем. Их контролировали немецкие солдаты и офицеры. Обреченные пригонялись к месту расстрела с вещами и ценностями, которые сдавались немецкому офицеру. Тех, кто был одет лучше, заставляли раздеться. После этого партиями по 10-15 человек расстреливали на краю ям из автоматов. Маленьких детей бросали и зарывали в ямы живыми. Так как могилы-ямы имели наклон к оврагу, на следующее утро в овраге образовалось большое озеро крови²⁷.

Василий Гроссман в своем очерке пишет о том, что 4 сентября 1941 г. немцы и предатели-полицейские предложили 1500 молодым людям их гетто отправиться на сельскохозяйственные работы. Их вы-

везли и расстреляли близ села Хажин. Эта расправа была первым звеном в цепи заранее продуманных мер по убийству бердичевских евреев. Экзекуция изъела из гетто почти всех способных к сопротивлению молодых людей. В гетто в Ятках остались женщины, старики, школьники, младенцы. После этой акции фашистские палачи считали, что общая массовая казнь узников гетто пройдет без сопротивления²⁸.

К 15 сентября подготовка главной "акции" была завершена. Военнопленных заставили выкопать ямы по обе стороны дороги на Райгородок между с. Радянское и хутором Шлемарка, а также в районе совхоза Сокулино. 14 сентября в Бердичев прибыла специальная зондеркоманда эйнзацгруппы "С", был мобилизован на "акцию" состав украинской городской полиции во главе с предателем Королюком. В ночь с 14 на 15 сентября 1941 г. район гетто был окружен войсками. На Нюрнбергском процессе бывший начальник одного из управлений Главного имперского управления безопасности Отто Олендорф на вопрос о назначении эйнзацгрупп ответил: "Им было поручено ликвидировать евреев и политических комиссаров в районе операций на русской территории"²⁹.

В четыре часа утра 15 сентября 1941 г. палачи из зондеркоманды и украинской вспомогательной полиции ворвались в гетто и начали поголовно выгонять еще сонных людей на базарную площадь. "Многих из тех, кто не мог идти - дряхлых стариков и калек, палачи убивали тут же в домах. Страшные вопли женщин, плач детей разбудили весь город. На самых отдаленных улицах люди просыпались, со страхом вслушиваясь в стоны тысяч людей, слившиеся в один потрясающий душу звук"³⁰.

К рассвету площадь была заполнена обреченными евреями. Шеф зондеркоманды, председатель горуправы Редер, полицейские верховоды Королюк и Зелинский, окруженные охраной, отбирали из каждой партии подводимых людей по несколько человек, которых они считали квалифицированными специалистами, в Гроссман пишет, что отобраны были 400 человек,- известные в городе врачи Вурварг, Барабан, Либерман, Бланк, знаменитые в городе ремесленники и мастера, в т.ч. старик-каменщик Пекелис со своими сыновьями-каменщиками, Михелем и Вульфом, искусный мастер-электротехник и радиотехник Эпельфельд³¹. Вспоминаю что в довоенные годы я, товарищ и одноклассник сына, не раз бывал в семье Эпельфельдов на ул.Дзержинского /Малая Юридика/, видел и восторгался многочисленными приборами в стеклянных шкафах, сработанными золотыми руками мастеров.

Хотя отобранным специалистам разрешили взять с собой семьи, многие из них не смогли отыскать потерявшихся в огромной толпе жен и детей. По свидетельству очевидцев, происходили жуткие сцены: люди, стараясь перекричать обезумевшую толпу, выкрикивали имена своих жен и детей, а сотни обреченных матерей протягивали к ним своих сыновей и дочерей, молили признать их своими и тем спасти от смерти³², остаться на этом свете, его жена, дочь и теща в тот же день были расстреляны вместе с другими евреями Бердичева.

Часть обреченных на казнь, немощных, больных, слабых, в основном стариков и детей,- палачи из СД, гестапо и украинской полиции "отравили" в последний путь на грузовиках. Других в колоннах под конвоем погнали из Яток по Бродской улице, затем по шоссе к аэродромным ангарам. Это был страшный пятикилометровый путь. Первое место казни было устроено в 50-60 метрах от дороги, и тысячи шедших видели, как падают убитые люди, но эти тысячи обезумевших или оцепеневших шли мимо, к ангарам, чтобы через час или два стать под прицел автомата. Василий Гроссман, в числе первых, увидевший собственными глазами опустевшие гетто и очевидцев массовых казней*, писал: "Картина этого движения тысячных толп женщин, детей, стариков, старух на казнь была столь ужасна, что и поныне очевидцы, рассказывая и вспоминая,- бледнеют и плачут ... Но одновременно находились темные преступные люди, извлекавшие материальные выгоды из великого несчастья, жадные до наживы, готовые обогатиться за счет невинных жертв. На глазах живых мертвецов тащили они платья, подушки, перины: некоторые проходили сквозь оцепление и снимали платки, вязаные шерстяные кофточки с женщин и девушек, ждущих казни"³³.

От аэродромных ангаров обреченных людей гнали к ямам группами по 30-50 человек. Вблизи места казни, где находился офицер, руководивший "акцией", жертвы должны были оставить ценности и раздеться до белья. Даже здесь, опасаясь сопротивления, фашисты так организовали убийство, что "на самом месте казни было больше палачей с автоматами, чем безоружных жертв". Стреляли немцы и полицаи, малых детей бросали в ямы живыми³⁴.

---

* Василий Гроссман спешил в освобожденный Бердичев, чтобы узнать о судьбе своей матери, учительницы французского языка Екатерины Савельевны. Она не уехала из города из-за того что не на кого было оставить больную племянницу Наташу. Люди, видевшие Екатерину Савельевну в гетто, рассказывали Гроссману, что она и там продолжала заниматься с детьми. О последних ее минутах никто не мог рассказать - он разыскивал очевидцев - все были расстреляны вместе с ней. Памяти матери Василий Гроссман посвятил роман "Жизнь и судьба".

В акте - главком документе Бердичевом и Городской Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников - события 15 сентября 1941 г. названы "самым большим массовым расстрелом жителей г.Бердичева", в одном из документов Комиссии, в первом разделе, который называется "массовое истребление евреев" - "самым крупным убийством, во время которого, по словам немцев и полицаев, было уничтожено до 15 тысяч человек"³⁵.

11-12 апреля 1944 г. Комиссия судебно-медицинских аспектов под председательством доктора М.В.Фесюка произвела эксгумацию трупов в захоронениях западнее г.Бердичева, по обе стороны Райгородецкого шоссе. В акте Комиссии, в частности, говорится: "В 5 километрах от Бердичева обнаружено 10 могил. При раскопке 10 могил выявлены человеческие трупы разного пола и возраста ... на трупах белые повязки с шестиугольной звездой. Всего в 10 могилах обнаружено 18640 человеческих трупов. На всех трупах наблюдается огнестрельное повреждение преимущественно черепной полости с входным отверстием в область теменной кости (по-видимому расстрел производился над ямой). На некоторых трупах входные пулевые отверстия имеются на конечностях (люди были похоронены ранеными). На трупах грудного и дошкольного возраста следов огнестрельного повреждения не обнаружено (по-видимому были брошены в ямы живыми)"³⁶.

Крестьянин из хутора Шлемарка Никита Моисеевич Дойчик, допрошенный в качестве свидетеля, показал: "Мой дом находился приблизительно в 5 метрах от шоссе Бердичев - Любар. В августе 1941г. почти в течение целого месяца пленные красноармейцы под охраной немецких солдат копали две ямы севернее моего дома, приблизительно 200 метрах от шоссе. Из моего двора все хорошо было видно. Я наблюдал за глубиной этих ям, она оказалась до 3-4 метров. После того, как ямы были выкопаны, в один из сентябрьских дней 1941 г. с 7 часов утра и до двух часов дня начали подъезжать по шоссе закрытые автомашины. Машины останавливались недалеко от моего дома, и из машин сгружали еврейское население, привезенное из Бердичева. Каждой машиной привозили по 15-20 человек, стариков, женщин, детей. Людей сгружали из машин, гнали к ямам, где стояли вооруженные автоматами немцы. Расстрел производили восемь человек." В течение всего дня я стоял во дворе и наблюдал за этой картиной. Я видел, как многие просили не расстреливать их, а одна девочка начала бегать вокруг ямы, но ее поймали и бросили в яму. Люди прибывали также колоннами по 200-300 человек с усиленной охраной.

Тех, кто не мог передвигаться, родственники клали на одеяла, на простыни, и несколько человек несли их к яме. Многих больных и стариков подводили к ямам под руки. Тех, кто сопротивлялся, и маленьких детей бросали в ямы живыми. Дети почти все плакали, кричали, что хотят жить, просили не расстреливать, некоторые сопротивлялись. Я не видел,- но из рассказов жителей нашего хутора узнал, что при закапывании ямы возле ее края увидели живую девочку. Она молила, чтобы ее не убивали. Ее не пощадили. Один из полицаев ударом лопаты размозжил ей череп"³⁷.

Аналогично показание каменщика Михаила Моисеевича Пекелиса, прошедшего несколько кругов фашистского ада, одного из полутора десятков уцелевших бердичевских евреев, потерявшего 15-сентября 1941 г. жену и троих детей. Он свидетельствует: "15 сентября было самое большое массовое убийство евреев. Для этого расстрела в течение двух недель заготавливались ямы; копали ямы 50 военнопленных. Место расстрела - хутор Шлемарка у аэродрома, по Райгородецкому шоссе. Ямы были длинные и глубокие, с двух сторон с лестницами. Полицаи и СС сгоняли людей в ямы, и стоявшие над ямой немцы и полицаи из автоматов расстреливали тех, кто входил в яму. Такое побоище длилось почти весь день. В три часа приехали на легковой машине посмотреть это "зрелище" голова Бердичевской управы Родер, его заместитель Слипченко, секретарь Шмидт. Принимал участие в расстреле начальник полиции Королюк и полицейай Машковский. Ямы были зарыты. Многие, в т.ч. раненные, были зарыты живьем. На утро вся поверхность земли просачивалась кровью. Чтобы не слышно было криков, весь день над ямами кружили немецкие самолеты"³⁸. В акте Комиссии последнее уточняется: "чтобы заглушить крик несчастных, весь день вокруг места расстрелов кружились 4 трехмоторных самолетов"³⁹.

Еще одно слово о трагедии 15 сентября 1941 г. Василия Гроссмана, которой встретился со многими очевидцами невиданного доселе геноцида: "Весь день длилось это чудовищное избиение невинных и беспомощных, весь день лилась кровь. Ямы были полны крови, глинистая почва не впитывала ее, кровь выступала за края, огромными лужами стояла на земле, текла ручейками; скапливалась в низменных местах. Раненные, падая в ямы, гибли не от выстрелов эсэсовцев, а захлебываясь, тонули в крови, наполнявшей ямы ... Весь день безумные крики вновь и вновь убиваемых стояли в воздухе. Крестьяне окрестных хуторов бежали из своих домов, чтобы не слышать воплей страданий, которых не может выдержать человеческое сердце"⁴⁰.

Недалеко от этих жутких ям, близ села Радянское 15 сентября 1941 г. происходит расстрел других групп еврейского населения Бердичева. Жительница названного села Мария Мионовна Иванова сообщила: "Весь период оккупации я проживала в селе Радянское Бердичевского района. В 1941 г., осенью, месяца я не помню, к нам в село Радянское в 7 часов утра начали подъезжать машины, груженные мирным населением еврейской национальности, сопровождаемые немецким конвоем. Все машины останавливались около ямы, вырытой ... на краю села Радянское. После того, как автомашины останавливались, с них сгружались лица еврейской национальности разных возрастов, начиная от грудных детей и кончая стариками. Все сгруженные с автомашин, партиями по 10-15 человек в сопровождении немецких солдат, вооруженных автоматами, подводились вплотную к яме и расстреливались из автоматов. Большинство из советских граждан сначала спускали в яму по ступенькам, выкопанным в земле, а затем расстреливали. Это зверское истребление советских граждан еврейской национальности длилось с 7 часов утра и до 22 часов ночи. Среди расстреливаемых поднимется нечеловеческие крики, которые можно было слышать на большое расстояние⁴¹. На вопрос, как вы могли видеть зверства, учиненные немцами над советскими гражданами - евреями, в селе Радянское, свидетельница ответила: "Место, где проходил расстрел, находилось от моего дома на расстоянии 200 метров. Оставшись дома до 7 часов утра, позже я уже не смогла выйти на улицу, так как немецкие патрули были расставлены вокруг места расстрела в диаметре до 500 метров. В этот круг вход посторонним был воспрещен. Я поневоле стала свидетелем зверского истребления немецкими захватчиками мирных советских граждан еврейской национальности"⁴².

Единственным, по имеющимся сведениям, их тех, кого привели на расстрел 15 сентября 1941 г., но кто уцелел и дождался прихода советских войск в Бердичеве, был десятилетний Хаим Ройтман. На его глазах были убиты отец,- мать и младший брат. Поднявшему автомат немцу мальчик показал на лежавшие на земле часы. Когда немец нагнулся за ними, Хаим мгновенно побежал. Автоматная очередь его пощадила, одна лишь пуля продырявила картузик. Упавшего без памяти еврейского мальчугана подобрал, спрятал и усыновил Герасим Прокофьевич Остапчук⁴³.

В почти опустевшее после сентябрьской казни гетто на протяжении последующих недель тайно перебирались евреи из окрестных сел,

хуторов, поселков, где также происходило поголовное истребление еврейского населения. Здесь, в Бердичеве, они надеялись как-то уцелеть. Но уже со второй половины октября 1941 г. и в запретных для евреев районах города происходили облавы на уцелевших. Начались новые кровавые бесчинства. "Маленьким детям разбивали головы о камни мостовой, женщинам отрезали груди". В облавах наряду с немцами и служащими вспомогательной полиции участвовали палачи-добровольцы из местного населения⁴⁴.

В последние два дня октября 1941 г. гетто в Ятках ликвидируется 400 человек специалистов (некоторые из них с семьями), оставленные городской управой 15 сентября в живых, были согнаны за крепостные стены Бердичевского историко-культурного заповедника (бывшего монастыря ордена босых кармелитов). В крепость (в обиходе жителей города и нередко в литературе эта территория зовется "крепостью") пригнали и до 3 тысяч евреев, схваченных во время облав в гетто и разных частях города⁴⁵.

3 ноября 1941 г. согнанные в крепость люди были вывезены на машинах партиями по 150 человек в район хутора Сокулино и там расстреляны. Многие из них, после четырех месяцев пребывания между жизнью и смертью, после потери родных и близких, после избиений, мучений и голода, шли на смерть, как на избавление. Перед расстрелом всех обреченных заставили раздеться догола. Голых сбрасывали в вырытые военнопленными ямы и расстреливали из автоматов. Расстрелом руководил эсэсовский офицер, стреляли немцы и полицейские во главе с начальником полиции Зелинским⁴⁶.

В этот день были расстреляны с семьями известные бердичевские врачи Вурварг и Барабан, врач-стоматолог Регина Бланк, бывший земский врач Либерман, еще в молодости принявший православие, в квартире которого висели иконы. Уже пожилой доктор Вурварг еще в молодости окончил медицинский факультет в кайзерской Германии, несколько лет провел в немецком плену в первую мировую войну и надеялся, что немцы его-то не тронут ... Но тронули: расстрелян вместе с женой и двумя дочерьми. Не его вина, а его беда, как и многих других: но понимали, поздно поняли, что в Бердичев вошли не просто немцы, а палачи-фашисты.

В Дмитровском детском доме (село Дмитровка в пяти километрах от Бердичева по Житомирскому шоссе) палачи отобрали 70 детей-сирот еврейской национальности. Вначале было организовано и отпраздновано их крещение. В детский дом выехали гебитскомиссар и руководство

Бердичевской управы. На следующий день все 70 ребят были взяты в СД и расстреляны на Лысой Горе, за городом⁴⁷.

В донесении VII отдела штаба 213-й охранной дивизии прикрытия командующему войсками оперативного тылового района группы армий "Юг" от 19 сентября 1941 года говорится: "Жесткие меры, предпринятые дивизией против евреев, по-прежнему признаются справедливыми и приветствуются. Впрочем, евреи в маленьких городах и сельских местностях, за исключением Бердичева, где их больше нет, не так многочисленны, как это было на Волыни"⁴⁸. Донесение подписал начальник отдела военной администрации полковник Якоби.

Во время ноябрьской экзекуции гитлеровцы отобрали уже у самых ям 150 евреев, лучших специалистов-ремесленников и поселили их в лагере на Лысой Горе. 25 февраля 1942 г. гебитскомиссар Бердичевского округа Шмидт издал распоряжение-приказ всем оставшимся евреям - мастерам с 25 февраля по 1 марта переселиться на Лысую Гору в барак № 1. В приказе говорилось, что каждый обнаруженный на улице 2 марта и в последующие дни будет расстрелян на месте⁴⁹.

В мае-июне 1942 г. в местечках и селах вокруг Бердичева вновь проводились облавы и убийства уцелевших евреев. Около 700 человек еврейской молодежи было привезено в Бердичев из Янушполя (Иванополя), Андрушевки, Казатина, Ружина и помещено в лагерь на Лысой Горе⁵⁰.

16 июля 1942 года этих молодых людей и 230 мастеровых фашисты расстреляли в тире быв. 14-го кавполка. Несколько десятков лучших из лучших специалистов (по некоторым данным, 60 человек) палачи из СД сохранили в лагере на Лысой Горе, а затем перевели в городскую тюрьму⁵¹.

Шорник Х.В. Сатановский уцелевший в сентябре 1941 г. и работавший в лагере на Лысой Горе, рассказал: "Я был свидетелем расстрела немцами на Лысой Горе евреев и военнопленных. У обреченных связывали руки проволокой. Расстрелы проводились ежедневно, причем ямы копали сами арестованные, а закапывали трупы полицаи и немцы. Я видел это из камеры, которая находилась на самом верхнем этаже. Расстрелы на Лысой Горе совершали ефрейтор Эссельбах, унтер-офицер Энрих и завхоз СД Пинц"⁵².

Последние группы евреев-специалистов были расстреляны немцами вместе с узниками других национальностей в ноябре 1943 г. и в начале января 1944 года накануне освобождения Бердичева советскими войсками.

Комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников найдены на территории тюрьмы две могилы, в которых обнаружено до 300 обгоревших трупов. На трупах выявлены следы огнестрельных ранений в затылочную область. По свидетельским показаниям, руководил расстрелами и лично расстреливал начальник тюрьмы Зиберт. 13 ноября 1943 года, когда Красной Армией был впервые освобожден Житомир, по приказу Зиберта часть людей была угнана в Германию, остальные, в т.ч. последние еврей-мастеровые, были расстреляны на территории тюрьмы.

В первый день нового 1944 года, чувствуя близость своей эвакуации из Бердичева, немцы устроили облаву и обыски по всему городу, без разбора угоняли жителей в свой тыл. Готовилась расправа с оставшимися заключенными в СД.

Ужо упомянутый свидетель Сатановский показал, что перед освобождением Бердичева ему удалось сбежать из под ареста и спрятаться в пустом доме рядом с СД: "В ночь с 1 на 2 января 1944 г. я пробрался на чердак покинутого здания во дворе СД, понимая что в этом доме облавы не будет. Чувствуя близость освобождения Бердичева Красной Армией, немцы стремились поскорее покончить с заключенными 3 января утром я видел с чердака расстрел арестованных во дворе СД. Выводили их партиями по 5-10 человек, связывали и загибали руки назад перед расстрелом. Во дворе СД была одна яма, и в ней закопали в этот день всех 120 расстрелянных узников. Расстрелом руководил начальник СД Кноп. Непосредственно расстреливали ефрейтор Эссельбах, унтер-офицер Энрх и солдаты. Часть арестованных из-за спешки фашистов была закопана живыми. В ночь с 3 на 4 января 1944 г. все чины СД и солдаты бежали. 4 января в Бердичев вошли советские войска"⁵⁴.

Свидетельские показания подтверждаются Актом Комиссии по расследованию и данными судебно-медицинской экспертизы: "На территории бывшего СД (М.Юридика 41) Комиссией была обнаружена одна могила. При раскопке этой могилы выявлены человеческие трупы мужского пола, одетые в гражданскую одежду, в количестве 120 человек. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что на всех трупах имеются повреждения затылочной части головы. Все трупы в ямах лежали лицом вниз, с завязанными назад руками (провоолокой и ремнями)"⁵⁵.

По данным сборника "Народоубийцы", который редактировал Илья Эренбург и напечатало издательство "Дер Эмес", в Бердичеве в

период оккупации было убито около 30 тысяч евреев. Уцелело лишь 10-10 человек.

По сообщению же Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, за время оккупации Бердичева гитлеровцы уничтожили 33 536 человек⁵⁶.

Бердичевская трагедия сентября 1941 года это - первый массовый геноцид еврейского населения, осуществленный фашистскими палачами в Советском Союзе и в целом во всей Европе.

Первый ... С него начиналось поголовное уничтожение евреев, оставшихся в оккупированных районах Украины. Через две недели последовала страшная трагедия Бабьего Яра. В том же сентябре 1941г. кровавые расправы над евреями прокатились по городам, местечкам и селам Житомирщины, Подолии, Киевщине.

Начальник 197-й полевой комендатуры в донесении командующему оперативным тыловым районом группы армий "Юг" от 20 сентября 1941 года сообщал об уничтожении еврейского населения в городах Житомирщины: "Почти во всем районе полевой комендатуры ЕВРЕЕВ БОЛЬШЕ НЕТ. Только в Житомире на 18 сентября еще было около 5000 евреев, собранных в одном гетто. В создании других гетто уже не было необходимости ... Был установлено, что евреи в Коростышеве и Житомире связаны с партизанами. Как ответная мера за последнее время в Коростышеве расстреляно 60 евреев. 19 сентября в Житомире также осуществлен расстрел евреев⁵⁷.

Начальник 195 полевой комендатуры докладывал в своем отчете, что "в Белой Церкви большая часть евреев расстреляна, остальные разбежались", "евреев фактически больше не осталось"⁵⁸.

В сообщении Полтавской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в числе прочих фактов говорится о надписях, обнаруженных на стенах "Буряк-пункта" в Золотоноше:

"Здесь убито 300 человек 22 сентября 1941 г. Из Коростеня Житомирской области: Шерман Элик, Глозман Мойша, Герцбейн Мишель, Пильч Михель, Герман Давид".

"Я умер, прислонив жену. Нодельман, с.Михалки Наровлянского района Полесской области, Белоруссия. Сентябрь 1941 года".

"Харьков, Клочковская 39/5, Амстиславской. Сообщаю, что я расстрелян 22 сентября 1941 г. Петя".

"Здесь меня убили. Прошу сообщить по адресу: Славута Каменец-Подольской области. Артиллерийская 44. Галиной от Миши"⁵⁹.

Вслед за сентябрьской трагедией, в последующие месяцы 1941 года было уничтожено еврейское население Чернигова и Полтавы, Николаева и Одессы, Днепропетровска и Харькова, Запорожья и Мариуполя, других городов, местечек и сел Украины. В 1942-1943 годах были расстреляны евреи и ликвидированы гетто на территории Западной Украины.

В ноябре-декабре 1943 года в газете "Эйникайт" ("Единство") органе еврейского антифашистского комитета СССР - был помещен очерк Василия Гроссмана "Украина без евреев". Очерк открывался зачином "Народ злодейски убит", и зачин этот повторялся рефреном 24 раза. Гроссман писал: "В украинском селе Козари на старом киевском шляхе между Нежином и Козельцем ... 750 домов сожгли немцы накануне пасхи. Семьсот пятьдесят семей погибло в огне никто не вышел живым ... также, как молчат Козари, молчат на Украине евреи ... Народ злодейски убит. Все убиты - миллион евреев Украины. Это не смерть на войне с оружием в руках. Это убийство души и тела народа, убийство великого трудового опыта ... С тех пор, как существует человечество, еще не было столь умопомрачительной резни, такого организованного массового истребления ни в чем не повинных, незащитных людей. Здесь истребление целого народа, уничтожение миллионов⁶⁰.

"Страшная судьба евреев, - отмечал В.Гроссман, - вызывает у русских и украинцев лишь горестное сочувствие... Я вижу, конечно, и равнодушие. Но злобу, радость от нашей гибели я видел не часто..." По Гроссману, русские, украинцы, белорусы делали все возможное для спасения евреев; лишь моральное отребье, подонки человечества, жалкие кучки уголовников и садистов вняли преступному зову гитлеровских пропагандистов*.

---

* Именно в годы войны, фашистского геноцида, трагедии народа русский советский писатель Василий Гроссман, выросший на русскоязычной культуре, стал и "русским писателем еврейской судьбы". О еврейской трагедии Гроссман смог рассказать не русскому, а еврейскому читателю - в газете на идиш "Эйникайт". Газета уходила и на Запад, в еврейские общины Великобритании, США, Канады и регулярно публиковала материалы о немецко-фашистских злодеяниях. Собираение таких материалов было одной из главных задач, о самого начала возложенных советским идеологическим руководством на Еврейский антифашистский комитет. Свидетельства и материалы об убийстве евреев в Бердичеве услышаны и собственноручно собраны Василием Гроссманом сразу же после освобождения города в 1944 г. Очерк для "Черной книги" написан по собственным впечатлениям писателя. Эти же впечатления и факты в поисках следов убитой матери, Екатерины Савельевны Гроссман, нашли свое место в последнем письме Анны Семеновны Штрум к сыну /"Жиянь и судьба", ч.І, глава 18/.

ГЛАВА П

ВОКРУГ И ПОСЛЕ ГЕНОЦИДА

Освобождение Бердичева. Спасенные и спасатели. Поставлен ли памятник жертвам геноцида? Геноцид евреев и позиция Советского руководства. История "Черной Книги". Нацистские палачи. Состоялось ли возмездие? О последствиях геноцида евреев Украины. Уроки истории напоминают ...

Накануне 1944 года развернулись тяжелые бои за освобождение Бердичева. В ночь с 29 на 30 декабря 1943 года 44-я танковая бригада под командованием подполковника И.Гусаковского подошла к Бердичеву с севера. Ее разведывательная группа и два танковых батальона внезапной атакой смяли арьергард гитлеровцев и вступили в город вслед за отступавшим врагом. Танкисты овладели заводским районом Бердичева и прилегавшим к нему поселком Комнезамовка, но продвинуться дальше не смогли. Немцы пришли в себя и вскоре стали контратаковать сравнительно небольшие силы двух батальонов. Пять суток герои-танкисты вели непрерывный бой в условиях окружения, удерживая несколько кварталов города и сковывая значительные силы фашистов².

А к Бердичеву с севера и востока уже приближались дивизии 18-й армии под командованием генерала К.Леселидзе. Вечером 3 января 1944 года 24-я Краснознаменная стрелковая дивизия ворвалась в поселок Комнезамовку и соединилась здесь с окруженными батальонами 44-й танковой бригады. Танкисты принимали участие в дальнейшем штурме города. Утром 4 января полки 389-й стрелковой дивизии преодолели сильную оборону гитлеровцев на восточной окраине Бердичева и освободили от врага центральные кварталы города. Немцы были отброшены за реку Гнилопять. К 16 часам 5 января 1944 года после пятидневных ожесточенных боев Бердичев был полностью освобожден от гитлеровских оккупантов³.

В боях за освобождение города пали сотни советских воинов. Это были люди разных национальностей. Посмертно удостоены звания Героя русский - полковник Луппов и татарин - рядовой Аширбеков.

Газета "За честь Родины" 13 января 1944 года писала: "Одной из первых ворвалась в Бердичев рота гвардии старшего лейтенанта Башкатова. В этой роте служил рядовой Исаак Шпеер, уроженец БЕРДИЧЕВА. Он убил трех немцев-автоматчиков пока дошел до Белопольской улицы. Красноармеец с замиранием сердца оглядывался вокруг.

Перед ним лежали развалины с детства знакомой улицы. Вышли на улицу Шевченко. Вот - и родительский дом. Целы стены, цела крыша и ставни. Здесь Шпеер узнал от соседей, что немцы убили его отца, мать, сестру, маленьких Борю и Дору. На Лысой Горе еще дрались немцы. Утром бойцы по льду перешли черва Гнилопять, пошли на штурм Лысой Горы. В первых рядах шел Исаак Шпеер. Он дополз до немецкого пулемета и гранатами убил двух пулеметчиков. Осколком мины Шпееру раздробило ногу, но он остался в строю. Шпеер застрелил еще одного немца и умер, пронзенный разрывной пулей на Лысой Горе, где немцы убили его мать. Рядовой Исаак Шпеер похоронен в родном городе на Белопольской улице".

Перед советскими войсками, освободившими Бердичев, открылась ужасающая картина фашистских зверств и разрушений. За время оккупации Бердичев стал местом первого массового геноцида евреев, уничтожения военнопленных, расстрела советских граждан разных национальностей. Кроме того, на каторгу в Германию было вывезено 11600 жителей города. На январь 1944 года население Бердичева составляло лишь 18 тысяч человек, в четыре раза меньше, чем до войны. Отступая, гитлеровцы разрушили ряд предприятий, учреждений просвещения и культуры, 449 домов⁴.

8 января 1944 года газета "Правда" писала: "В разрушенном Бердичеве еще пылают пожары. При въезде в город стоит сожженный "Тигр". На Соборной площади кучи кирпича, битого стекла. Повсюду густой налет черной копоти. В уцелевших домах пусто, но кое-где уже появляется первые признаки возвращающейся жизни, начинают дымить дымоходы ... К военному коменданту пришла пожилая женщина - она сообщила о немцах, оставшихся в городе. Комендант немедленно посылает автоматчиков по указанному адресу ... Местные жители активно помогают военной власти восстановить порядок в городе"*.

Бердичевляне активно участвовали в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. 7800 из них сражались на фронтах Великой Отечественной войны, в подполье и партизанских отрядах. За мужество и отвагу в борьбе с врагом 5646 жителей Бердичева награждают орденами и медалями, летчице Полине Гельман и комбату Казимиру Томашевскому было присвоено звание Героя Советского Союза. 4623 уроженца Бердичева погибли смертью героя на фронте и в подполье⁵.

Никакие ревизионисты и современные фальсификаторы истории не смогут перечеркнуть роль и силу дружбы советских народов в годы Великой Отечественной войны. Есть немало фактов солидарности и

---

* Материалы военных корреспондентов "Правды" Росткова и Устинова 7 января 1944 г. Передан по телеграфу из освобожденного Бердичева

помощи украинцев, русских, представителей других народностей Украины еврейскому населению. Бердичевляне, братья Михл и Вульф Пекелисы, известные в городе печники, вошедшие в группу отобранных немцами специалистов, которым временно позволили жить, бежали из лагеря в 1943 году. Им удалось под одним из немецких учреждений на улице Махновской выкопать яму, где они укрывались 145 дней. Кормил их русский инженер Евгений Осипович. Позднее братья ушли в леса, вступили в ряды партизан и участвовали в освобождении Бердичева, Софья Ильинична Розенберг, 1929 г. рождения, жительница Бердичева, вспоминает и рассказывает, как их семью из четырех человек прятали и спасали украинские крестьяне из села Шпиченцы на Житомирщине Варвара и Яков Мельничук⁷. В этом, 1991 году, когда будет отмечаться полвека с начала Великой Отечественной войны и полвека страшной трагедии советского еврейства, в Бабьем Яру будет посажена Роща Праведников в честь киевлян-спасателей евреев в 778 дней фашистской оккупации Киева. В книге В.Шульмейстера, бывшего военного прокурора, приводятся данные по западным областям Украины. За годы оккупации львовяне спасли от смерти около двух тысяч евреев. В Перемышленском уезде "дистрикта Галиция" украинцы и поляки помогли укрыться и спрятаться в лесу 1700 евреям⁸. Во вступлении к сборнику "Народоубийцы" Илья Эренбург писал: "Я не могу не упомянуть о героизме Павла Сергеевича Зинченко, бухгалтера колхоза в селе Благодатное Днепропетровской области, который, несмотря на угрозу расстрела, спас от смерти тридцать советских граждан еврейской национальности - стариков и женщин с детьми⁹. Далекое не все такого рода факты и данные широко известны. Их необходимо собрать, выявить по всем областям Украины. Спасатели - скромные, благородные, мужественные люди - не могут быть забыты. Они заслужили вечную благодарность и признательность еврейского народа, уважение прогрессивных людей во всем мире"*.

Возвратившись в город после его освобождения, сотни бердичевлян думали и об увековечении памяти жертв фашистского геноцида, но в годы сталинщины это стало невозможным.

В 1953 году по инициативе полковника Спивака, нахо

---

*Организация, которая разыскивает спасателей, создана и находится в Нью-Йорке. Она называется "Еврейский фонд для христиан-спасателей". Много документов, журнальных статей, устных рассказов приходит туда из разных стран мира. Организаторы фонда считают, что в СССР в условиях растущего демократического движения очень важно не прекращать поисков исторической правды. Уже 600 человек пользуются финансовой помощью "Еврейского фонда христиан спасателей".

дившегося на военной службе в Бердичеве, были собраны деньги у жителей города, изготовлен и установлен памятник на месте массового расстрела евреев близ аэродрома. Мону-мент простоял один день. Ночью по приказу аэродромного начальства памятник был демонтирован и увезен неизвестно куда. Аргументация военных бала лаконичной: это - ориентир, демаскирующий аэродром. Каждому, однако, понятно, что едва ли трехметровый памятник - лучший ориентир, чем колокольня собора, отстоящая от аэродрома достаточно близко. Можно вспомнить, что аэродром на окраине Бердичева еще до войны был нанесен на немецкие военные карты и в первые дни войны подвергался неоднократным бомбежкам. Так что, едва ли эта "величайшая бдительность" военного начальства и городских властей обеспечила безопасность объекта в послевоенные годы.

Полковник Спивак ... был уволен из армии и исключен из КПСС.

Спустя четверть века совершенно случайно памятник был обнаружен на старом еврейском кладбище. В 1990 году он был установлен у входа на кладбище. Установка памятника и траурный митинг были организованы Обществом еврейской культуры Бердичева.

После освобождения Бердичева и в первые послевоенные годы лишь несколько мест захоронений жертв фашистского террора было окопано и оконтурено посадкой; Памятных знаков не было. До 80-х годов бюрократические преграды были сильнее неоднократных инициатив и многотрудных попыток.

В 1983 году на 5-м километре шоссейной дороги Бердичев-Райгородок был установлен памятный знак на месте самого массового уничтожения евреев города в 1941 году. (Это произошло благодаря усилиям нескольких энтузиастов, в частности, ветерана войны Е.Д.Бернштейна, неумолимо писавшего и обращавшего во все инстанции). На черной плите памятного знака выбито: "В этих местах в сентябре 1941 года гитлеровскими захватчиками зверски замучено и расстреляно 18 640 мирных советских граждан. Вечная память жертвам фашизма".

В 1987 году по обе стороны названной шоссейной дороги в пяти местах массовых захоронений установлены плиты с малоразборчивыми одинаковыми надписями: "Вечная память мирным советским жителям, которые были замучены и расстреляны немецко-фашистскими захватчиками в сентябре 1941 года". (Схема расположения памятных плит выгравирована на камне, помещенном рядом с памятным знаком).

Текст на плитах требует уточнений: ведь в этих местах 15

сентября 1941 года была уничтожена большая часть евреев Бердичева. Это должно быть отражено в надписях на памятных плитах.

Памятные знаки на местах захоронений жертв фашистских палачей установлены также на территории бывшего кармелитанского собора, близ с.Хажин, на Лысой Горе, в 1990 году - на Эллинге.

* * *

Советские официальные органы в первый период Великой Отечественной войны сделали ряд заявлений в связи с фашистским геноцидом евреев. В ноте народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова, адресованной всем правительствам, с которыми Советский Союз имел дипломатические отношения, и опубликованной 7 января 1942 года, говорилось, что преступления гитлеровцев, "кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев". В ноте Наркоминдела СССР от 27 апреля 1942 г. зарубежные правительства и общественность ставились в известность о массовых убийствах украинцев, русских, евреев, молдаван в городах оккупированной Украины¹⁰.

В декабре 1942 года правительства СССР, США, Великобритании, ряда других стран антигитлеровской коалиции в своей декларации подчеркнули, что немецко-фашистские захватчики "проводят в жизнь неоднократно высказанное Гитлером намерение истребить еврейский народ в Европе". Правительства вновь подтвердили "свое торжественное обязательство обеспечить вместе со всеми Объединенными Нациями, чтобы лица ответственные за преступления, не избежали заслуженного возмездия"¹¹.

Вслед за этим, в том же месяце, было опубликовано сообщение Информбюро Наркоминдела СССР "Об осуществлении гитлеровскими властями плана истребления еврейского населения Европы". В указанном сообщении приводились конкретные факты гитлеровской политики геноцида. В нем, в частности, говорилось: "Подобными зверствами против евреев и всей своей изуверской пропагандой антисемитизма гитлеровцы пытаются отвлечь внимание германского народа от надвигающейся на фашистскую Германию катастрофы, приближение которой становится очевидным. Только обреченные на гибель зарвавшиеся авантюристы из клики Гитлера могли возомнить, что можно потопить в крови многих сотен тысяч ни в чем не повинных евреев свои бесчисленные преступления против народов Европы"¹².

Однако, с 1943 года вопрос о фашистском геноциде, об уничто-

нении гитлеровскими палачами целого народа только по национальному признаку - не получил ни должного звучания, ни должной оценки со стороны советских официальных властей. К концу войны антисемитизм становится уже принципом, хотя и негласным, сталинской государственной политики, а бытовое его проявление никого уже не удивляло. После войны по повелению Сталина была ликвидирована Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. С 1947 года было предложено закрыть все дела о немецких военных преступлениях, в частности, связанных с уничтожением евреев.

Характерным примером политики "забвения", послевоенного замалчивания правды о геноциде целого народа является история создания и уничтожения в СССР "Черной книги". Инициатором ее подготовки был известный советский писатель Илья Эренбург. В годы войны он собрал огромный материал о массовом уничтожении евреев гитлеровскими захватчиками. Уже в начале 1943 г. у него возник замысел издания трех книг: первая должна была рассказать о фашистском геноциде евреев на территории СССР, вторая - об евреях-героях, участниках Великой Отечественной войны, третья - об евреях-партизанах и подпольщиках. Илья Эренбург писал: "В конце 1943 года, вместе с В.С.Гроссманом, я начал работать над сборником документов, который мы условно назвали "Черной книгой". Мы решили собрать дневники, частные письма, рассказы случайно уцелевших жертв или свидетелей того поголовного уничтожения евреев, которые гитлеровцы осуществляли на оккупированной территории"¹³. Для подготовки всех трех книг была образована литературная комиссия при Еврейском антифашистском комитете СССР. В первую очередь она занялась подготовкой "Черной книги", для чего были привлечены более сорока писателей и журналистов. Составителями, авторами и редакторами сборника были Илья Эренбург и Василий Гроссман".

Организатором, душой всего этого дела был Эренбург. Он неизменно отвечал на сотни писем евреев из разных районов Советского Союза, которые запрашивали о судьбе своих родных и близких. Он делал все от него зависящее, чтобы разыскать этих людей или узнать об их судьбе.

Первый вариант "Черной Книги" был закончен в 1944 году, и отрывки из нее были опубликованы в журнале "Знамя" под названием "Народобийцы" с предисловием И.Эренбурга. Работа над ее созданием длилась с 1944 года по 1945 год. По данным писателя, "Черная Книга" была напечатана на русском языке в издательстве "Дер Емес". Но

ни один экземпляр не вышел в свет, не увидел читателя. С закрытием и разгромом Еврейского антифашистского комитета в 1948 г. "книгу уничтожили"¹⁵. Сумевший сохранить рукопись "Черной книги" Соломон Цирюльников в 1965 году передал ее в "Яд Вашем" - Мемориальный институт памяти жертв нацизма и героев Сопротивления в Иерусалиме. Рукопись содержала сотни свидетельских показаний из разных районов СССР, а также документы из Государственных архивов страны, собранные академиком И.Трайниным и 36 фотоснимков, найденных у убитых или попавших в плен немцев. Однако, рукопись поступила в "Яд Вашем" в плачевном состоянии, многие страницы машинописного текста были частично испорчены. После большой восстановительной работы, розыска отдельных фрагментов и вариантов научными сотрудниками Института в 1960 году "Черная Книга" была опубликована на русском языке в Иерусалиме. Выход в свет "Черной Книги", набор которой в 1948 году был уничтожен в СССР, сорвал замалчивание трагедии еврейского народа в годы второй мировой войны. На титульной странице "Черной Книги" в подзаголовке написано: "О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях уничтожения Польши во время войны 1941-1945 гг."¹⁶

"Черная Книга", материалы которой предъявлялись на Нюрнбергском процессе, стала не только обвинительным актом против гитлеровских преступников и германского фашизма. Она не потеряла силы и в наши дни как документ против современного фашизма и его идеологии. Не случайно еще в 1945 году уже упомянутый академик Илья Трайнин, крупнейший советский юрист, писал: "Борьба против антисемизма не может быть успешной без активной борьбы за демократию, за тесный союз демократических элементов всех стран. Чем прочнее и последовательнее будет развиваться демократия, тем вернее будет укрепляться союз и сотрудничество всех наций и рас, тем скорее покончено будет и с антисемитизмом"¹⁷.

Директор "Яд Вашем" доктор Ицхак Арад во вступительной статье к "Черной Книге" /издания 1980 г./ писал: "Освобождая временно оккупированные немцами территории ... Советская Армия почти не встретила там евреев ... Среди евреев, проживавших в восточной части оккупированных немцами районов и оказавшихся там в оккупации, осталось в живых меньше одного процента ... Сотни еврейских общин и местечек, где евреи жили в течение веков, сохраняя свои культурные ценности, были стерты с лица земли. Для миллионов евреев победа над нацистс-

кой Германией пришла слишком поздно. Они не увидели День Победы"¹⁸.

Тем не менее, правдой истории остается то, что только победа свободолюбивых народов над фашистской тиранией, главный вклад в которую внесли Советские Вооруженные Силы, помещала "Окончательному решению еврейского вопроса", фактически спасла евреев всего мира от гитлеровского геноцида, "Уцелевшие остатки европейского еврейства, - писал Шимон Маркиш, издательский публицист и литературовед, сын советского еврейского поэта Переца Маркиша, расстрелянного в сталинском застенке в 1952 году, - равно как и евреи всего мира, видели в Советском Союзе и его армии спасителей, заступников, освободителей"¹⁹.

Осенью 1945 года в Нюрнберге - городе, в котором в 1935 году принимались расистские законы, перед судом Международного военного трибунала предстали 24 главных нацистских военных преступника, главных виновника злодеяний, вдохновителей и организаторов массовых убийств мирного населения, в т.ч. поголовного геноцида евреев Европы.

Главный обвинитель на Нюрнбергском процессе от Советского Союза Р.А.Руденко в своей речи на процессе говорил: "Еще до нападения, на СССР были подготовлены указания о беспощадном уничтожении советских людей по политическим и расовым мотивам ... В своих планах фашистские заговорщики наметили поголовное уничтожение еврейского населения мира и они проводили это уничтожение ... Зверское уничтожение еврейского населения имело место на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике"²⁰.

Международный военный трибунал приговорил 12 главных нацистских военных преступников к смертной казни через повешение. 1 октября 1946 года приговор был приведен в исполнение. Свершился суд народов и истории.

Свершился над глазами палачами. Однако, многих фашистских преступников не настигло должное возмездие. С 1945 по 1987 год на территории ФРГ, где осела большая их часть, велось следствие в отношении 91 тысячи лиц из СС, СД, гестапо, абвера, вермахта, но наказание понесли лишь около 6,5 тысяч убийц, т.е. менее 8 %²¹. Значительная часть фашистских преступников и их пособников, в частности из числа членов ОУН и УПА, благополучно осела в США, Канаде, странах Латинской Америки. В Советском Союзе в 1943-1947 годах и в последующие года военные трибуналы фронтов и округов осудили значительную группу нацистских убийц и изменников-палачей

из числа их сообщников. Сводные данные об их числе в литературе отсутствуют.

В 1962 году в Израиле по приговору Иерусалимского окружного суда был казнен Адольф Эйхман -германский военный преступник, возглавлявший с 1937 года подотдел "по делам евреев" в Имперском управлении безопасности. После поражения фашистской Германии он бежал в Аргентину, но в 1960 году был вывезен оттуда израильской разведкой. В речи на процессе Эйхмана генеральный прокурор Израиля назвал его "убийцей, выполнявшим свое кровавое дело за письменным столом". В этой речи, названной "6 000 000 обвиняют", говорилось: "Он был душой преступного заговора, имеющего целью истребление еврейского народа ... Слово Адольфа Эйхмана приводило в действие газовые камеры ... Он отдавал приказ, и по этому приказу изгоняли евреев из жилищ, избивали, мучили, загоняли в гетто ... выводили истерзанных на место казни ... <его телефонное распоряжение направляло эшелоны к центрам истребления, его подпись значила смертный приговор для тысяч и миллионов"²². "За преступление против еврейского народа, против человечности, за военные преступления суд приговорил А.Эйхмана к смертной казни.

В большом, развернутом предисловии к "Черной Книге" Василий Гроссман писал: "Миллионы невинно убитых, чей прах зарыт в землю либо развеян по полям к дорогам, верили в пришествие часа возмездия. В свои последние минуты, стоя на краю братской могилы, переступая порог газовой камеры, приближаясь к костру, обреченные обращали к палачам слова проклятия, напоминали им о неминуемом возмездии. И возмездие пришло" .

В упомянутом очерке "Украина без евреев" Василий Гроссман вопрошал: "Где сотни тысяч евреев, стариков и детей? Куда девался миллион людей, которые три года назад мирно жили вместе с украинцами, жили и трудились на этой земле?..." С эмоциональным надрывом писатель констатировал непостижимость и неизмеримость случившегося: "нет человека с таким вибрирующим сердцем, с такой чуткой мыслью, с такой силой воображения, с таким мощным чувством гуманности и справедливости, который был бы в состоянии измерить кошмар происшедшего.. ." ²⁴

В книге "Катастрофа и героизм еврейского народа" читаем: Говоря о потерях верующего еврейства, следует в первую очередь указать на прямые потери... Варвары оскверняли и рвали свитки Торы, истребляли ученых и мыслителей. Вместе с миллионами евреев нас покинули великие и возвышенные ... Умолкли их голоса, оборвалась

их песня. Нет больше тех многочисленных благотворительных обществ, которые поддерживали нуждающихся, оказывая им братскую помощь... Были сожжены и разрушены учебные дома, ешивы, синагоги и религиозные школы, уничтожены общественные и личные библиотеки... Много выдающихся личностей ушло из жизни за эти несколько лет... Земля приняла преждевременно гениев, великих, чистых, святых, праведных. Они проявляли мужество, героизм, самостоятельность, как и многие наши братья и сестры. Мы оскудели..."

Обезлюдившие города и местечки. Погибшие таланты, нереализованные планы и деяния, несовершенные открытия и изобретения. Горечь и страдания живых, потерявших близких. Вечная боль войны и геноцида в сердцах и душах военных поколений. Черная тень антисемитизма, государственного и бытового, над жизнью послевоенных поколений евреев Союза и Украины.

В год окончания второй мировой войны академик Трайнин риторически спрашивал: можно ли сказать, что с ликвидацией гитлеровского государства закончена борьба с фашизмом, с его человеконенавистнической "идеологией", в том числе и с антисемитизмом? И пророчески отвечал; конечно, нет!

Конечно, нет! - скажем мы и сегодня, умышленно пропуская через экран человеческой памяти все 45 послевоенных лет и задерживая внимание только на современном положении в Союзе. Конечно нет, раз открыто действует "Память" с ее филиалами, раз с черносотенными речами и призывами выступают маститые писатели, раз антисемитскими материалами заполнены известные журналы, а иные наши руководители не дают такому "плюрализму" ни отпора, ни должной оценки.

В сентябре 1939 года учредительный съезд Народного Руха Украины принял резолюцию "Против антисемитизма", в которой говорилось: "Народ, который много столетий живет на Украинской земле, народ, который прославился своим талантом и трудолюбием, сегодня не чувствует себя равноправным... Годы сталинизма и брежневщины, фашистский геноцид времен второй мировой войны нанесли ему непоправимые потери. Сейчас евреи на Украине, как и в других республиках СССР, лишены своих национальных корней". Съезд призвал всех сознательных граждан Украины, представителей всех наций и народностей, которые живут на ее территории", поднять свой голос против каких бы то ни было форм антисемитизма, встать на защиту своего достоинства и достоинства еврейского народа, его культуры, науки, религии, права на представительство во всех выборных органах, его неотъемлемого

права говорить, творить, учить детей на языке идиш или на языке иврит". "Пусть живет возрождение еврейского народа! Долой антисемитизм!" - заканчивалась резолюция НРУ²⁶

В Президиум первого Съезда народных депутатов СССР было направлено письмо двухсот народных депутатов против антисемизма, но оно не получило огласки и осталось без ответа. Группа советских граждан обратилась к Верховному Совету СССР с призывом официально и гласно осудить практику антисемизма во всех его проявлениях. "В различные периоды нашей новейшей истории, - говорится в Обращении, - была официально признана и осуждена дискриминационная, репрессивная политика, осуществлявшаяся по отношению ко многим народам Советского Союза. И лишь вопрос о советских евреях, об антисемизме обходится до сих пор стыдливым молчанием..." Обращение, отмечая, что антиперестроичные силы используют демократизацию для разжигания антисемитских настроений, настаивало на принятии резолюции Верховного Совета СССР, осуждающей антисемитизм. Подчеркивалось, что этот документ может стать одной из значительных вех перестройки и гласности и несомненно будет должным образом воспринят всеми прогрессивными силами в СССР и за рубежом.

Обращение подписали известные деятели советской культуры: писатели Сергей Баруздин, Анатолий Приставкин, Лев Разгон, Георгий Вайнер, поэты Лариса Васильева, Евгений Евтушенко, Римма Казакова, Александр Иванов, кинорежиссер Эльдар Рязанов и киносценарист Виктор Мережко, композитор Микаэл Таривердиев и скульптор Лев Кербель, академики Виталий Гольданский и Татьяна Заславская, журналист Танкред Голенпольский, народный депутат СССР Леонид Школьник, другие. Однако, как и на письмо народных депутатов СССР, реакции Верховного Совета СССР на Обращение не последовало.

* * *

Я писал исторический очерк о фашистском геноциде евреев в моем родном городе, но затронул и другие вопросы. Читателю судить, насколько органичны и связаны эти переходы. Завершая книгу о Бердичевской трагедии, приведу заключительный фрагмент предисловия Василия Гроссмана к "Черной Книге".

"Фашизм убил миллионы невинных, но фашизму не удалось убить правду, добро и справедливость. Пусть же вечно живет в сердце человечества ненависть к страшным идеям расизма.

Пусть навечно сохранится память о страданиях и мучительной смерти миллионов убитых детей, женщин, стариков. Пусть светлая память замученных будет грозным стражем добра, пусть пепел сожженных стучит в сердца живущих, призывая к братству людей и народов"?

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГЛАВА I

1. Історія міст і сіл Української РСР. Житомирська область. К., 1973, с.174; Молчанівський Т. Бердичівський державний заповідник. Х., 1931, с.37-41.
2. Краткая еврейская энциклопедия. Т.І. Иерусалим, 1976, с.362.
3. ЦГАОР УССР, ф.4633, оп.3, д.428, л.47.
4. Історія міст і сіл Української РСР. Житомирська область, с.174.
5. "Черная Книга". Иерусалим, 1980, с.27.
6. 6 000 000 ОБВИНЯЮТ. Библиотека-Алия, 1989. С.19.
7. Там же, с.99.
8. ЦГАОР УССР, ф.4620, оп.3, спр.241, л.103.
9. 6 000 000 ОБВИНЯЮТ, с.56.
10. Шульмейстер Ю.А. Гитлеризм в истории евреев. К., 1990, С.112-113.
11. Там же, с.118.
12. Там же, с.92.
13. Там же, с.92,93.
14. 6 000 000 ОБВИНЯЮТ, с.101.
15. Шульмейстер Ю.А., указ.соч., с.77.
16. Сообщения Советского информбюро. Т.1. Июнь-декабрь 1941 г. М., 1944, с.23-24.
17. Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза, Хроника событий. К., 1985, с.31.
18. Історія міст і сіл Української РСР. Житомирська обл. К., 1973, с.175.
19. "Черная Книга". Иерусалим, 1980, с.28.
20. Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины (в дальн. ПА ИИП при ЦК КПУ), ф.166, оп.3, ед.хр.148, лл. 92-93.
21. Госархив Житомирской обл., ф.2636, оп.1, д.9, л.13.
22. ЦГАОР СССР, ф.7021, оп.60, ед.хр.285, л.1 б.
23. Госархив Житомирской обл., оп.1, ф.2636, д.9, лл.51,52
24. ЦГАОР СССР, ф.7021, оп.60, ед.хр.285,л.
25. Госархив Житомирской обл., ф.2636, оп.1, д.9, л.13.
26. Там же, л.13 об. ЦГАОР СССР, ф.7021, оп.60, ед.хр.285, л.1 б.
27. ЦГАОР СССР, ф.7021, оп.60, ед.хр. 285, л.2.
28. "Черная Книга", с.30, 31.
29. Ни давности, ин забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1985. - С.131.
30. "Черная Книга", с.31.

31. Там же.
32. Там же.
33. Там же. с 32.
34. Госархив Житомирской обл., ф.2636. оп.1. д.9, лл. 13 об; 14.
35. ЦГАОР СССР, ф.7021, оп.60, ед.хр. 285, л.2. Госархив Житомирской обл., ф.2636, оп.1, д.9, л.13 об.
36. ЦГАОР СССР, Ф.7021, оп.60, ед.3ф.285, л.11.
37. Там же, лл. 25, 25 об., 26, 26 об.
38. Там же, л. 17,
39. Там же, л. 2.
40. "Черная Книга", с.32.
41. ЦГАОР СССР, ф.7021. оп 60, ед.хр.285; лл.38-41.
42. Там же, лл. 40,41.
43. "Черная Книга", с.34.
44. Там же.
45. ЦГАОР СССР, ф.7021, оп.60, ед.хр.285, л. 17.
46. Там же. "Черная Книга", сс.34-35,
47. ЦГАОР СССР, ф.7021, "п.№, ед.'хр. 285, л.17 об.
48. ЦГОР УССР, ф.КМФ-8, оп.2, д. 156, л.210. Перевод с немецкого;
49. ЦГАОР СССР, ф.7021, оп.60, ед.хр.2.85. л. 17, об.
50. Там же, лл. 17. об., 48 об.
51. Там же, л.17 об.
52. Там же, л.48 об.
53. Там же, лл.3, 49 об.
54. Там же, л.49. Госархив Житомирской обл. ф.2636, оп.1, д.9,л.9.
55. Госархив Житомирской обл., ф.2636. оп.1, д.9, л.3.
56. Там же, д.5а, л.73. ЦГАОР СССР, ф.7021, оп.60, ед.хр. 285, л.8.
57. ЦГАОР УССР, ф.КМФ-8. оп.2, д.156, л.28. Перевод о немецкого.
58. Там же, д.157, т.3, л.757. Перевод с немецкого.
59. ЦГАОР УССР; ф.3538, оп.1, д.4Е, л.6.
60. Василий Гроссман. На еврейские темы – Избранное а двух томах. Шимон Маркиш. Пример Василия Гроссмана. Библиотека-Алия, 1985 с.333-340.

ГЛАВА II

1. Военные грозы над Полесьем, Житомирщина и годы Великой Отечественной войны. К., 1985, с.182-183; Гетман А.Л. Танки идут на Берлин. М., 1982, с.138-140.
- 2 Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии, М., 1982, с.367-361.
- 3 Цит. по "Черной Книге", с.35,
- 4 Історія міст і сіл Української РОР. Житомирська область, с.176
- 5 Там же.
- 6 "Черная Книга", с508.
- 7 "Радянський шлях", 11 января 1991 г.
- 8 Шульмейстер Ю.А., указ.соч., с.188.
- 9 Цит. по "Черной Книге", с.504.
- 10 Внешняя политика СССР. Сборник документов. Том У (июнь 1941 - сентябрь 1945). - М., 1947, с.155.
- 11 Там же, с.254.
- 12 Там же, с.255-259.
- 13 Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Сборник сочинений в девяти токах. Т.9. м., 1967, с.411.
- 14 Еврейский народ в борьбе против фашизма. Материалы III антифашистского митинга представителей еврейского народа и III пленума еврейского антифашистского комитета в СССР. М., 1945, с.89-90.
- 15 Оренбург И.Г. Собрание сочинений, т.9, с.418.
- 16 "Черная Книга", с. VII, XX, XXI.
- 17 Там же, с.464.
- 18 Там же, с. XIV.
- 19 Василий Гроссман. На еврейские темы. Избранное в двух томах. Маркиш Шимон. Пример Василия Гроссмана. Библиотека-Алия, 1985, с.399.
- 20 Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса, с.332.
- 21 Шульмейстер В.А., указ. соч., с.239.
- 22 6 000 000 обвиняют, с.6.
- 23 "Черная Книга", с.16.
- 24 Василий Гроссман. На еврейские темы ..., с.337, 340.
- 25 Катастрофа и героизм еврейского народа. Иерусалим, 1977, о.16.
- 26 Літературна Україна, 5 октября 1989 г.
- 27 "Черная Книга", с.16.